Диалог Платона «Менексен» и традиция λόγος επιτάφιος Солнцева Ирина Викторовна

студентка СПбГУ, Санкт–Петербург, Россия email: thalatta@bk.ru

«Менексен» остается одним из самых загадочных платоновских диалогов. Главная сложность заключается в интерпретации надгробной речи, произносимой Сократом по случаю годовщины со дня окончания Коринфской войны: ее традиционность и хвалебный характер так резко расходятся с нашим представлением о политических взглядах Платона, что чаще всего λ όγος επιτάφιος Платона считают пародией на риторические loci communes, сатировой драмой после «трагедии» «Горгий».

Наше толкование диалога основывается на анализе исторического повествования в «Менексене» в его сравнении с традицией, а также с рядом платоновских диалогов («Горгий», «Государство», III книга «Законов», «Критий», «Тимей»).

Историческое повествование, пожалуй, наиболее устойчивая и традиционная часть λόγος επιτάφιος как жанра. Поэтому в дошедших до нас речах она зачастую опускается, единственное исключение из этого правила — ІІ речь Лисия. Но Платон именно историческому повествованию придает большое значение, так как оно всегда отражает определенную политическую позицию. Какую именно тенденцию содержит платоновское повествование, показывает сравнение мотивов, используемых Платоном и Лисием.

Прибегая к принятым мотивам, Платон слегка их видоизменяет, что позволяет ему расставить свои акценты. Так, например, он связывает мотив свободы не с демократией, а с освободительной войной, мотив помощи слабым не с оправданием гегемонии Афин, а с нравственным ведением войны. Основная идея всякой надгробной речи, идея гегемонии, заменяется особой педагогической миссией Афин, история которых представляет этические уроки. С учетом этого становится ясна цель платоновского λόγος επιτάφιος – παιδεία.

При этом Платон следует логике жанра: πράξεις афинян предопределены их особой φύσις и трофή. Но история в «Менексене» не только предлагает пример для подражания. Это история деградации, которая начинается уже с победы при Марафоне и завершается полным крахом Анталкидова мира. Особая природа, связанная с автохтонией афинян, подразумевает и преимущества, и большую ответственность: история Афин это демонстрация и крах их αρετή. Как и в других диалогах Платона, идея αρετή связана с природным противопоставлением варваров и греков, особенно афинян.

Неслучайно, что после позорного Анталкидова мира Сократ произносит речь перед молодым человеком, готовящимся участвовать в управлении государством: Сократ демонстрирует нам образец истинной риторики, тем самым поучая и поэтов, не умеющих достойно восхвалять историю Афин, и политиков, предающихся риторическим упражнениям, не думая о воспитании и излечении собственного народа.